

ПАВЕЛ СУРКОВ

АЗБУКА «АКВАРИУМА»:
камертон русского рока

Павел Сурков

Азбука «Аквариума».

Камертон русского рока

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68346884

Азбука «Аквариума»: камертон русского рока: сборник эссе / Павел

Сурков: Комсомольская правда; Москва; 2022

ISBN 978-5-4470-0382-1

Аннотация

Новая книга продюсера, писателя, культуролога Павла Суркова рассказывает о Борисе Гребенщикове, участниках «Аквариума» и о том, как песни знаменитой рок-группы повлияли на несколько поколений слушателей. Повествование ведется в оригинальной манере – биографические факты и некоторые аспекты творчества представлены как алфавит.

«Азбуку» проиллюстрировала художница Гелия Судзиловская, давно сотрудничающая с музыкантами «Аквариума».

Для широкого круга читателей.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предупреждение для внимательных читателей	6
Алкоголь/Ангел	12
Аэростат	17
«Битлз»	23
Бродяга	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Павел Сурков
Азбука «Аквариума»:
камертон русского
рока: сборник эссе

С иллюстрациями Гелии Судзиловской

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© Павел Сурков (текст), 2022

© Гелия Судзиловская (иллюстрации), 2022

© АО «Издательский дом «Комсомольская правда» (оформление обложки), 2022

Предупреждение для внимательных читателей

Обычно в книжках предисловие успешно пропускают – что, собственно говоря, оно такое, это самое предисловие? Некие вводные слова по поводу того, что в книге и так будет подробно рассказано: так зачем тратить на предисловие силы и время? И так все будет ясно, так что лучше сразу переходить напрямиком к повествованию.

А между тем иногда в предисловиях содержатся умопомрачительные и чрезвычайно полезные сведения, которые могут принести нам, как минимум, дополнительное понимание того, о чем в этой книге рассказывается. Вот, например, я полагаю, что больше половины читателей, которые купили эту книгу (или собираются это сделать, а сейчас стоят и разглядывают ее в книжном магазине, или, еще лучше, скачали ознакомительный фрагмент в электронном книжном), уверены, что эта книга – очередная биография Бориса Гребенщикова и группы «Акваариум», и рассчитывают почерпнуть из нее неизвестные факты из жизни любимого музыканта.

Отчасти это и вправду так – без фактологии мы, конечно же, не обойдемся, но фактология в этой книге – совершенно не главная вещь. Считайте эту книгу биографией-мистификацией, биографией-впечатлением, а одновременно – и универсальным путеводителем по стремительно расширяющемуся миру «Акваариума», который Борис Гребенщиков и его команда продолжают успешно строить и по сей день.

Не стоит равнять эту книгу с предыдущими публикаци-

ями об «Акваариуме»: часто они оказывались либо автобиографиями отдельных музыкантов – так было с замечательными книгами Джорджа Гуницкого, Севы Гаккеля или Андрея Романова, либо журналистским анализом творчества группы, как в канонической акваариумовской летописи «Сны о чем-то большем». Но главный печатный корпус, к которому и должен обращаться опытный акваариумист – это, конечно же, двухтомник самого Гребенщикова «Песни» – «Не песни» («Песни», естественно, регулярно переиздаются – в зависимости от скорости появления на свет новых), заодно по утолщению книги вы можете понять, с какой скоростью творит Гребенщиков.

Были, правда, и еще две книги, которые, безусловно, следует включать в перечень необходимой ихтиологической литературы.

Одна – потрясающие по степени нежности воспоминания мамы Бориса Борисовича, которые так и называются: «Мой сын – БГ». И сборник интервью, составленный Андреем Лебедевым, – «Борис Гребенщиков словами Бориса Гребенщикова», успешно выпущенный к шестидесятилетию мэтра.

Собственно, при такой библиографической палитре выходить в свет с очередной книгой об «Акваариуме» казалось сложновыполнимой (если вообще возможной) задачей: взглянуть на группу глазами ее участников мы смогли, стороннее журналистское мнение с фиксацией отдельных фактов получили, близких людей главного героя расспросили, да

еще и систематизировали все им сказанное за несколько десятков лет. Зачем, спрашивается, еще один текст под книжной обложкой? Что он даст пытливому и придирчивому читателю?

На мой взгляд, самое главное. Впечатление.

Музыкант производит вовсе не музыку. То есть музыку он, конечно, производит, без музыки никуда, но главное, с чем работает музыкант, – это впечатления. Он фактически копается в собственной душе, вытаскивая внутреннюю кантовскую «вещь-из-себя», превращая свои впечатления в нечто объективно существующее – и фиксирует это в виде аудиозаписи или нотной записи. Но вот вопрос: что была бы эта запись без тех людей, которые будут эту запись слушать или, например, играть с листа? Есть еще один вариант – музыкальная шкатулка, где рычажки и валики воспроизводят мелодию (даже Моцарт писал для таких шкатулок крохотные музыкальные виньетки), но, по сути, без человека, крутящего ручку шкатулки, эта музыка также невозможна.

Пока есть кто-то, кто будет слушать музыку, кто будет ее субъективировать – то есть преломлять через собственные впечатления – музыка существует. Все остальное – лишь физические носители, фиксация, но не сама музыка как таковая. Соответственно, и эта книга – о впечатлениях, которые порождает творчество «Акваариума» в наших с вами головах и душах. Конечно, головы и души у нас разные, так что и впечатления могут разниться, и я, как автор, конечно же, бу-

ду благодарен любимым комментариям и соображениям.

Ну и, кроме того, как было сказано в статье о Гребенщико-
ве, опубликованной когда-то в журнале «Медведь» (был
такой – и не самый плохой журнал, кстати!): «Он придумал
язык, на котором мы говорим». И это, конечно же, тоже
правда: цитаты из песен «Аквиума» настолько плотно вошли
в нашу жизнь, что никуда нам от них не деться. Так что
структура книги оказалась подсказана самой судьбой – это
алфавит нашей жизни, написанный Гребенщиковым.

Досужие и пытливые читатели, конечно же, скажут, что
алфавит «Аквиума» уже был приведен в вышеупомянутой
работе Андрея Лебедева, но тут у меня есть что возразить.
Дорогие друзья, там – алфавит «Аквиума», а здесь – алсэ-
вит нашей жизни, сочиненный Гребенщиковым. Фактически
вокабуляр современной экзистенции (иногда Борис Борисович
тоже любит сложные и длинные слова).

И закончу я предисловие, конечно же, цитатой: «Мы знаем,
что главное в Жидни – это дать немного света, если станет
темно». Вот этим девизом и будем руководствоваться.

Алкоголь/Ангел

Как самостоятельное существо ангел Алкоголь появился в «Скорбце» – удивительной песне «Акваариума», написанной на явном перепутье между двумя материальными состояниями группы: состав «Акваариума 2.0», плавно сформировавшегося из «БГ-Бэнда» периода работы над «Русским альбомом», был распущен, Гребенщиков выпустил запредельный по творческой силе альбом «Лилит», но начинала формироваться новая группа – с Борисом Рубекиным за клавишами и Олегом Сакмаровым, отвечающим за духовые, перкуссию и общую звуковую картину. Плюс – общая атмосфера стремительно расширяющегося и теряющего границы мира требовала своей концентрации в некоем коллективном субъекте (который, конечно же, нуждался в старом названии!).

Так появился «Акваариум 3.0», и сингл «Скорбец» стал одной из его первых записей.

Само слово «скорбец» оказалось порождено в ходе творческой дискуссии Гребенщикова и писательницы Татьяны Толстой, которая предложила этот термин как адекватный перевод английского слова «блюз». Пространные определения вроде «блюз – это когда хорошему человеку плохо» уже превратились в штампы, пошлые и не трогающие за душу, а слово «скорбец» не требовало никаких пояснений, с ним и

так все понятно, этимология не нуждалась в расшифровке.

Именно в «Скорбце» и появились заветные строчки: «На льду Бел-озера один на один сошлись наш ангел Алкоголь и их демон Кокаин». Сама песня стала словно идеологическим продолжением давней «Древнерусской тоски» – та же игра с посконной символикой и нарочитым русопятством, но при этом – сдобренная ерничаньем и невероятной болью. Спросите меня, какие самые патриотичные песни были написаны в русском роке – нет, не «Родина» Шевчука, а «Московская октябрьская», «Древнерусская тоска» и «Скорбец» Гребенщикова. Собственно, сам Гребенщиков эту связь подтвердил в одном из интервью 2001 года, которое нельзя не процитировать:

«В обычное время вы с тоской смотрите на суету вокруг себя и раздражаетесь на то, что принуждены в ней участвовать без всякой цели и смысла. Это настроение „Древнерусской тоски“. Но после того как внутрь вас перемещается поллитра водки, в вас поднимается уже не тоска и не раздражение, а могучая скорбь, напряженная с осознанием величия происходящего. Это настроение называется „скорбец“...»

Ангел Алкоголь играл в жизни Гребенщикова важную роль – о встрече с тем же Джорджем Харрисоном (см. «Битлз») он потом говорил: «Понравилось, что он выпивоха, как и я», а наименования тех или иных напитков просачивались и в тексты песен. Так, в «Бродяге» появилась строчка «Я пил „Лагавулин“ и пил „Лафройг“» – каждый любитель виски

скажет вам, чем именно замечательны эти прекрасные одно-
солодовые «копченые» сорта.

Да и метафора «выпить с Гребенщиковым» плотно пошла в народ. Бытовал даже такой анекдот: сидит БГ на гастролях в гостиничном номере. Раздается стук в дверь. БГ открывает, врываются трое крепких парней, двое хватают БГ и крепко его держат, третий достает бутылку водки, вливает в Гребенщикова глоток, отхлебывает сам, дает отхлебнуть остальным – и с воплем: «Ура! Мы пили с Гребенщиковым!» они отпускают музыканта и убегают. БГ садится на кровать, ути-

рается и нежно произносит: «А ведь все-таки любят... Сволочи...»

БГ, конечно, анекдот знал (любил ли – вот вопрос), но однажды решил претворить его в жизнь. Выпить с Гребенщиковым по-настоящему всем поклонникам (кто желал, конечно же) удалось: на свое шестидесятилетие БГ устроил грандиозный праздник – три московских концерта подряд, в клубе «Арена» – настоящий лом на все концерты. В середине действия на каждом из трех концертов, собственно, и осуществлялся ритуал совместного распития – в публику проникали официанты с подносами, уставленными рюмками с водкой, и любой желающий мог взять стопочку с подноса и поднять ее за здоровье Бориса Борисовича (музыканты «Аквариума» в это же самое время довольствовались на сцене игристым вином) – ближайшие к сцене могли даже чокнуться непосредственно с именинником.

Впрочем, сам БГ довольно скептически вспоминает о том, как совмещается алкоголь с концертной деятельностью: «Алкоголь и наркотики – это все большая обманка. Человеку кажется, что он поет хорошо. Если вместе с ним кто-то тащится, то и им может показаться, что все замечательно. Но как только это слышишь на трезвую голову, все сразу становится ясно... На сцене я был два раза пьяным. И со стороны это было не очень заметно. Просто ощущение совсем другое на сцене. И оно совершенно неинтересно».

Ну а для наиболее истовых приверженцев ангела Алкого-

ля: на сайте «Аквариума» живет и здравствует раздел под названием «Удивительный мир крепких напитков» – отличный путеводитель по миру вышеупомянутого ангела, который будет приятен как неискушенным неопитам, так и прожженным исследователям этого необъятного и полного тайн и загадок мира.

Аэростат

С одной стороны, аэростат – это летательный аппарат, средство перемещения из точки А в точку Б. Очень скорост-

ное и невероятно индикационное – оно позволяет определить степень трусости человека: вот, сперва люди ходили по земле (еще иногда ездили на лошадке или в повозочке), а потом вдруг оказалось возможным оторваться от твердой поверхности и подняться в воздух с помощью шара, наполненного воздухом. А ну, кто смелый и готов? Не каждый отважится.

Так что БГ, когда ему предложили делать авторскую программу о музыке, полагая, не зря взял для нее столь четкое и недвусмысленное название. Надо обладать достаточной смелостью, чтобы отправиться в стихии, доселе неизведанные и, возможно, полные опасностей или, как минимум, неподвластных среднестатистическому человеческому разуму вещей.

Сам Борис Борисович объяснил концепцию радиопередачи следующим образом: «Древние говорили, что музыка создает пространство, в котором обитают наши души. В трактате „Весны и осени господина Люя“, написанном в четвертом веке до нашей эры, сказано приблизительно так: „В царстве У была принята музыка в стиле Юй, и царство проросло сотни лет, в царстве же Чу начали слушать музыку Лю Чжоу, и царство мгновенно пришло в упадок“. Я хочу рассказать о той музыке, которой питается моя душа, о разной музыке, которая меняла мир и продолжает менять его и по сей день».

Тут-то, конечно, следует пояснить, что же это за таин-

ственный трактат такой, на который с таким мастерством ссылается БГ (а ну как он его выдумал!) – и мы погружаемся еще в одну стихию: историческую.

«Анналы Люй Бувэя», они же – «Люйши чуньцю» – это, действительно, классический памятник древнекитайской литературы (а значит и мудрости, ведь что есть литература, тем более древняя, как не выхолощенная и зафиксированная мудрость!). В царстве Цинь под патронажем канцлера, которого звали Люй Бувэй, был создан энциклопедический текст, выставленный на столичном рынке с надписью, призывающей любого человека добавить (или убавить) хотя бы один иероглиф к написанному. Ну чем не «Википедия»!

Надо сказать, что Люй Бувэй, живший в так называемую

эпоху Воюющих царств, многое сделал для объединения Китая – начал с энциклопедии, а закончил воспитанием самого Цинь Шихуанди, который впоследствии Китай и объединил (не без огня и меча, но все же – объединил). Вот такая удивительная история, дающая нам еще одно представление о том, что же на самом деле являл собой гребенщиковский «Аэростат».

Эта передача, конечно же, субъективна (Гребенщиков делает ее сам, без привлечения сторонних авторов, лично отбирает песни, которые должны в ней звучать, продумывает темы и составляет связующий музыкальные треки текст). Неудивительно, что в итоге записи «Аэростата» сложились в авторскую четырехтомную музыкальную энциклопедию. Передачи были сгруппированы по космогонической тематике, довершая картину построения единого музыкального мира «по Гребенщикову»: первый том назывался «Течения и Земли», второй – «Воздухоплаватели и Артефакты», третий – «Параллели и Меридианы», четвертый (пока последний, но кто знает!) – «Вариации на тему Лдама и Евы». Книги сперва планировали снабдить возможностью бесплатного скачивания mp3-треков, упомянутых в программах (и даже планировали завести специальный раздел на сайте «Аквариума», о чем поторопились написать в первом томе), но столкнулись с неизбежной проблемой авторских прав.

Тем не менее картина музыкального мира по Гребенщикову сложилась – впрочем, полагаю, до уже вышедших книг

самому БГ особого дела нет, он озабочен исключительно текущим движением, а что сделано – то сделано, пользуйтесь на благо всех живых существ... Вот и пользуемся – можно включить радиоприемник, а можно – прочесть книжку. Эффект от подъема в воздух получается ни с чем не сравнимый.

«БИТЛЗ»

В программе «Акулы пера» (как раз выходил альбом «Навигатор» (см.)), и БГ осваивал новые мощности набирающего силу профессионального пиара, присутствуя во всех сферах информационного поля – даже прокрался в журнал «Автопилот», где рассказывал о собственном опыте автовождения и о чудесах автопрома, владельцем которых был) у Гребенщикова спросили, какая его любимая группа. «Мертвые „Битлз“», – не колеблясь, ответил БГ.

Ответ был точен – в тот самый момент битлы записывали свою «Антологию»: Маккартни, Харрисон и Старр накладывают записи собственных голосов и инструментов на черновики Джона Леннона. В результате появляются две новые песни «Free as a Bird» и «Real Love». Самое забавное во всей этой истории, что обе песни Джон писал с целью раз и навсегда сбросить с себя образ «бывшего битла», который мешал ему, словно ярмо. Но – судьба распорядилась иначе: в знак окончательного примирения с Полом после смерти Джона его вдова Йоко Оно передает пленку с записями оставшимся троим битлам – доделывайте, дорабатывайте.

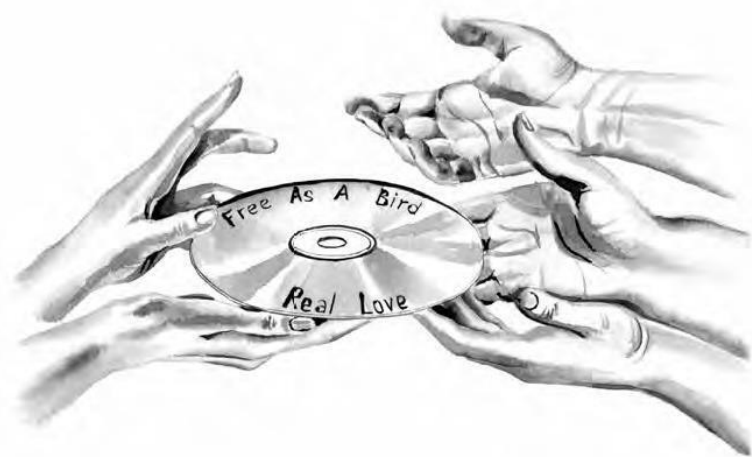
По-английски альянс возрожденных битлов называли смешным словом *dire Threatles*. Но «мертвые „Битлз“» от БГ звучит как-то более точно.

Для усиления эффекта – «Битлз» возникают на том же «Навигаторе» как полноценные герои одной из ключевых песен альбома – «Гарсон № 2»: «А здесь тишина, иконы бит-

лов...» Идеальная метафора— «иконы битлов»: у советского подростка, чья юность пришлась на шестидесятые и семидесятые, на стене висели не иконы, а чудом добытые плакаты с изображениями любимых музыкантов (порой просто самостоятельно сделанные посредством переснятия фотографий или обложек альбомов: фотолюбительство в СССР было распространено, и фотоувеличитель имелся практически в каждой семье).

Правда, понимание того, что значение «Битлз» для человека нового тысячелетия несколько изменилось, у БГ присутствует: жесткая и бескомпромиссная песня «500» с альбома «Сестра Хаос» содержит весьма неприглядные и жесткие строки: «У желтой подводной лодки – мумии в рубке...» И как бы мы не хотели обратного – приходится опять же признать, что Гребенщиков в очередной раз прав.

О том, как битлы вошли в жизнь Бориса, вспоминает его мама, Людмила Харитоновна: *«Прошел слух о том, что существует группа, по которой весь мир сейчас сходит с ума. И называется она „Битлз“. К нам пришел кто-то из друзей и принес послушать их пластинку. Было так смешно. У них там наивно играла губная гармошка (видимо, слушали „Love me do“. – П. С.). И из-за этого весь мир сума сходит? Я не могла понять, в чем вся соль. Но Борька был потрясен этой музыкой. Он сказал, что родился во второй раз в тот момент, когда услышал „Битлз“. С тех пор главными его стараниями было достать пленки или кассеты с их записями».*

Конечно, для БГ одним из главных персонажей в «Битлз» был Харрисон – именно он показал, что со звуком можно экспериментировать, а музыкальные идеи – черпать из других, невозможных и порой непонятных культур. Отправившись в Индию (а сперва просто углядев на съемках фильма «Help!» ситар, который он принял за какую-то непонятную гитару), Харрисон открыл для всего человечества новый, неизведанный мир. Результат мы знаем – примерно через год все рокеры отправились в Индию: набираться мудрости.

При этом роль Харрисона БГ понимал прекрасно: «Харрисон первым вышел за пределы популярной музыки Запада и сделал шаг на Восток... Он дал мне меня самого, открыл для меня большой и интересный мир... Именно Харрисону в наибольшей степени я обязан тем, что я такой, какой есть».

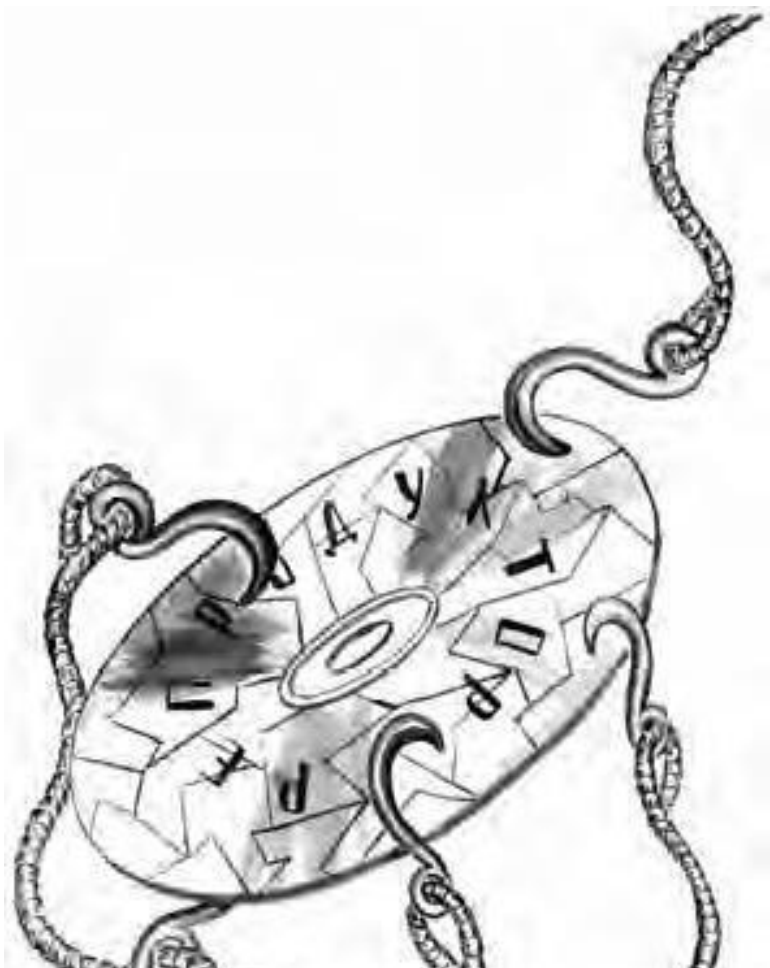
С Харрисоном БГ познакомит Дэйв Стюарт – и, отправляясь на эту встречу, БГ опасался увидеть непьющего анахорета, умудренного опытом, эдакого гуру от рок-музыки. А в итоге перед Гребенщиковым оказался живой, острый на язык человек, наделенный должным скептицизмом, пропускаящий все через фразу «эта штука работает – для меня». Они даже успели по-дружески сцепиться по поводу того, что думают о рок-н-ролле в СССР: для Харрисона БГ выглядел как пришелец с другой планеты, и верить в то, что, оказывается, в Советском Союзе все не совсем так, как показывала западная пропаганда, Джордж сперва не очень хотел.

В момент знакомства Харрисон активно занимался проектом The Traveling Wilburys – и в его домашней студии присутствовали все участники процесса, за исключением еще не приехавшего Дилана, – Джефф Линн, Том Петти и Рой Орбисон. Ошалевший от такого количества звезд БГ шепнул Дейву Стюарту: «А не согласится ли Джордж сыграть на одной записи на гитаре?» – но тут Стюарт ревниво ответил: «А давай я сам сыграю». Так что, как говорит Гребенщиков, сработал вопрос субординации – и совместной записи не сложилось.

Свое ощущение от встречи с Харрисоном БГ резюмировал просто: «Харрисон в жизни был совершенно нормальным человеком. С повышенным интересом к Индии, что легко понятно. А так – очень милым и достаточно джентльменом. Мне нравится то, что он был выпивохой – таким же, как я».

Бродяга

Циклопического труда под названием «Беспечный русский бродяга» (или «Брадягга», как предполагалось официально назвать эту запись) 2006 года могло бы не существовать.

Изначально задумывался тягучий и, по большому счету, страшный альбом «Репродуктор», по счастью, «перебитый» сочинением пластинки «ZOOM ZOOM ZOOM», которая пришла в голову Гребенщикову на отдыхе в Испании, вся, целиком. А разрозненные остатки того, что должно было составить «Репродуктор» (или «Черный ящик», как собирались на определенном этапе назвать пластинку), тоже нужно было в каком-то виде издать.

В результате собралось эклектичное полотно с песнями, не объединенными никакой общей идеей, да и вообще не имевшими между собой ничего общего, кроме того, что написал их Гребенщиков.

Зато случилась куда более важная вещь – на «Бродяге» собралось невероятное количество приглашенных музыкантов, в том числе признанных международных звезд: чего стоят только такие индийские мастера, как Харипрасад Чаурасия и Бхавани Шинкар Катак. Прибавим сюда Хенри Кайзера и Тима Ходкинсона – и мы получаем состав гостей, который сделает честь любому прославленному рокеру.

Этот ход дал импульс другому, куда более амбициозному и мощному проекту, который поименуют Аквариум

International, – международной группе, где костяк – текущий состав «Акваариума», но при этом вокруг такого «скелета» нарастает «мясо» в виде опыта и мастерства приглашенных зарубежных звезд.

«Бродяга» оказался своеобразным сборником, антологией «Акваариума 3.0», песен, которые были написаны в новом веке, но должны были быть зафиксированы в записи, вернее – в издании, а не лежать мертвым грузом.

Два основных хита – собственно, заглавная песня и плотно въевшаяся в репертуар «Стаканы» – оказались переработками классических ирландских песен, на которые БГ сочинил собственный русский текст: «Слова написались практически сами – благо, Жизнь предоставила мне благодатный материал. Меня извиняет только то, что в обоих случаях я много и долго хохотал, когда у меня писались эти тексты. Что, конечно, никак не отменяет абсолютной искренности автора».

«Бродяга» окончательно и бесповоротно уничтожил возможность появления «Репродуктора»/«Черного ящика», и остается только догадываться, что ожидало бы человечество, выпусти БГ в свет такую пластинку – наполненную мрачной, тягучей и, по большому счету, довольно беспросветной энергетикой. Случилось то, что случилось – песни оказались раскиданы по другим альбомам, перелицованы-переписаны и разбавлены проходными вещами, снимающими с них весь возможный мрачный пафос и лишаящими их возможности

выстроиться в единый зловещий рад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.